

Не смея думать о том, что они говорили, но его разум был совершенно неуправляем. Он начал ненавидеть Гуань Линьюня, ненавидел его какое-то время, а затем снова начал думать о нём. Взгляд, которым тот смотрел на него, был таким нежным...

Он яростно щипал себя, впивался ногтями в свою плоть, заставляя себя не ненавидеть и раз за разом повторяя себе: ты не любишь его, ты не любишь его, ты не любишь его...

Гуань Хунцзэ, беспокоясь, поднялся наверх. Открыв дверь, он обнаружил, что Е Юйфань завернулся в одеяло, как кокон, и неизвестно, сколько времени он провёл в таком состоянии. Напряжённо подойдя, он развернул его и увидел, что тот был покрыт потом, его лицо было красным, а в уголках глаз виднелись следы слёз.

Гуань Хунцзэ попытался позвать Е Юйфаня, но тот крепко закрыл глаза, и его глазные яблоки быстро двигались под веками — он видел кошмар?

— Е Юйфань, проснись... — Гуань Хунцзэ решил разбудить его.

Во сне Е Юйфань снова оказался в классе начальной школы — ярком, ясном, знакомом. Но перед ним лежал чистый лист бумаги для художественного задания!

Он вдруг запаниковал, не зная, что нарисовать. Он видел, как его одноклассники положили свои работы на стол, ожидая проверки учителя. Учитель выбирал лучшие работы и вывешивал их на доске...

Он становился всё более беспокойным, хотел убежать, но некуда было идти, пока учитель рисования с гневом не назвал его имя...

— Е Юйфань...!

Ресницы дрогнули, и Е Юйфань наконец открыл глаза.

Бледное лицо с тёмными, как полночь, глазами, блестящими от слёз, выражало панику и беспомощность... В тот момент Гуань Хунцзэ, казалось, услышал собственное сердцебиение.

Тук, тук, как гром...

— Ты... видел кошмар? — Голос его невольно стал хриплым.

Е Юйфань какое-то время смотрел на него, а затем в его глазах вспыхнула сложная эмоция — Гуань Хунцзэ был ребёнком того мужчины, который предал его и завёл детей с другой женщиной? Именно поэтому он чувствовал к нему необъяснимую неприязнь, страх, желание убежать, потому что этот человек постоянно напоминал ему о тех унижительных и позорных событиях!

— Как себя чувствуешь? — Гуань Хунцзэ, не понимая, выразил свою заботу. — Я попросил няню приготовить тебе суп с женьшенем, хочешь немного?

— Мм... — Е Юйфань опустил глаза, скрывая свои эмоции.

Ненависть? Е Юйфань не ненавидел Гуань Хунцзэ. В то время, когда произошли те события, Гуань Хунцзэ, возможно, был ещё неопытным младенцем. Ненависть была лишь инстинктом, принесённым душой Ся Сяочуаня.

И Е Юйфань, всегда рассудительный, не стал бы переносить свои обиды на Гуань Линьюня на

Гуань Хунцзэ!

Что Е Юйфань не мог принять, так это неведение Гуань Хунцзэ.

Он родился в благополучной семье, жил в роскоши, окружённый друзьями, наслаждаясь жизнью, а ему приходилось здесь терпеть боль, вызванную воспоминаниями, страдать от болезней. Почему?

Он даже ещё не понял, почему Бай Чанцин бросил его, почему Гуань Линьюнь предал его, кто присвоил работы Ся Сяочуаня и почему Ся Сяочуань умер в расцвете сил, в тридцать два года?

А ошибка Гуань Хунцзэ заключалась в его лице, так похожем на Гуань Линьюня, и в манерах, напоминающих его!

Судьба — действительно удивительная штука. То, что она у тебя отняла, она однажды вернёт сполна.

Ха... Так что не вини меня, если я воспользуюсь тем же методом против тебя, Гуань Хунцзэ.

Только используя тебя, я смогу узнать, где сейчас те, кто причинил мне боль; только через тебя я смогу вернуть то, что потерял...

Под одеялом Е Юйфань крепко сжал кулак — он сам найдёт ответы на все эти вопросы!

Е Юйфань спустился вниз, выпил суп с женьшенем, его лицо немного посветлело. Он посидел немного, а затем решил уйти вместе с Кэ Цзином. Гуань Хунцзэ сказал, что сообщит им, когда забронировать гостиницу, и в следующий раз пригласит их на вечеринку. Е Юйфань не отказался, а вежливо поблагодарил.

На обратном пути Кэ Цзин стал допрашивать Е Юйфаня о том, что произошло. Он категорически не верил в его слова о «болезни»:

— Кого ты обманываешь? Ты столько дней жил у меня дома, и я ни разу не видел, чтобы ты принимал лекарства!

Е Юйфань горько улыбнулся:

— Я действительно болен.

— Болен, ха-ха, — Кэ Цзин засмеялся, как сумасшедший. — Впервые слышу, чтобы кто-то сам говорил, что болен, ха-ха...

Е Юйфань: [...]

Кэ Цзин, нахохотавшись, снова стал серьёзным:

— Продолжай выдумывать!

Е Юйфань с горькой иронией сказал:

— Разве я бы стал учиться рисованию, если бы не был болен?

Кэ Цзин взорвался:

— Ты что, намекаешь, что я тоже болен? Этот парень, с виду такой добрый, а на самом деле скрытный мерзавец!

Е Юйфань с грустью подумал, что говорит чистую правду!

— Я всё объяснил Тан Чжэнь, сегодня вернусь жить в своё общежитие. — Он сменил тему.

Кэ Цзин фыркнул, насмешливо сказав:

— Не забудь принять лекарства, а то вдруг станет плохо, и ты мне позвонишь!

Е Юйфань: [...]

Е Юйфань сейчас хотел только побыть в одиночестве, разобраться в своих мыслях. Кэ Цзин был хорошим другом, но не подходил на роль «жилетки», и уж тем более не был человеком, который мог бы помочь другу в трудную минуту. К тому же Кэ Цзин был связан с кругом Гуань Хунцзэ, и если бы он ненароком раскрыл его личность, это могло бы снова поставить его в опасное положение.

Вернувшись в общежитие, Е Юйфань воспользовался компьютером в комнате для занятий, чтобы поискать информацию о «Ся Сяочуане». Как он и ожидал, в интернете не было никаких данных об этом человеке.

Раньше интернет не был так развит, и доступные китайские поисковые системы могли найти только крупные новости. Е Юйфань почувствовал пустоту.

Он вернулся на главную страницу университета и бесцельно просматривал информацию об истории и преподавательском составе.

Королевская академия искусств действительно была лучшим художественным учебным заведением в мире. Многие профессора были известными художниками, но, к сожалению, среди них не было китайцев. И он не знал, как эти профессора относились к китайскому искусству, каким было положение дел двадцать лет назад, во времена Ся Сяочуаня... Подождите! Е Юйфань вдруг вспомнил, что Бай Чанцин, обвиняя Гуань Линьюня, упоминал «Парижскую художественную газету», «гениальную художницу», «не только он один увидел, что это работа Ся Сяочуаня»... Значит, картины Ся Сяочуаня публиковались в парижских газетах? И, скорее всего, было как минимум два человека, знакомых с его работами!

Е Юйфань вздрогнул, а затем подумал о преподавателях университета. Если кто-то из них двадцать лет назад был в Париже или учился там, то он мог следить за «Парижской художественной газетой» и, возможно, помнил информацию о той «гениальной художнице»!

Первым, кто пришёл на ум Е Юйфаню, был Эндрю. Он помнил, что Эндрю был французом!

Введя имя «Эндрю» в поисковую строку, он быстро нашёл его резюме. Е Юйфань быстро пробежал глазами и с радостью обнаружил, что Эндрю окончил Парижскую академию изящных искусств и преподавал там целых десять лет!

Он глубоко вздохнул и решил сначала спросить Эндрю о том, что он знает о китайских художниках.

Перейдя на страницу электронной почты, Е Юйфань написал Эндрю письмо с просьбой о встрече, но через две секунды получил автоматический ответ!

В ответе Эндрю сообщил, что он срочно уехал в командировку в США и вернётся только через две недели. Если студенты хотят получить советы по рисованию, они могут временно обратиться к наставнику Ли, в противном случае придётся ждать его возвращения; если же это касается информации о поездке, то нужно связаться с преподавателями, отвечающими за это, и пожелал всем приятного путешествия.

Е Юйфань с разочарованием закрыл почту и проверил информацию о группах. В заметках было указано, что университет назначил более тридцати преподавателей для сопровождения этой поездки, и студенты каждый день будут получать звонки от сопровождающих, чтобы подтвердить их местоположение и безопасность.

Е Юйфань записал контакты сопровождающего преподавателя, вернулся в комнату и, только закрыв дверь, услышал звонок телефона.

Взглянув на знакомый, но в то же время незнакомый номер, Е Юйфань с лёгкой усмешкой нажал кнопку ответа.

На другом конце провода раздался голос, который был одновременно знакомым и немного чужим:

— Ты уже закончил работу?

Е Юйфань:

— Ты опять не спишь так поздно?

Цзян Бин сказал:

— Я же подгадываю под твоё время!

Е Юйфань с виной в голосе ответил:

— Забыл тебе сказать, сегодня я не работал.

Цзян Бин:

— Что, исправился?

Е Юйфань:

— Что за «исправился», не используй выражения неправильно.

Цзян Бин:

— Ну и чем ты сегодня занимался? По голосу чувствую, настроение не очень.

Е Юйфань:

— ... Как ты это понял?